

Сестры Нолан



Танцующая с волками

18+

Nicta

Сёстры Нолан
Танцующая с волками

«Автор»

2021

Сёстры Нолан

Танцующая с волками / Сёстры Нолан — «Автор», 2021

Когда оборотни и охотники договариваются о мире, нужно быть готовым к непредвиденным обстоятельствам. Главное — не свернуть с пути, если настоящим противником окажется тот, кто когда-то был на твоей стороне.

© Сёстры Нолан, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сёстры Нолан

Танцующая с волками

Пролог

В лесу царила звенящая тишина. Казалось, даже ветер испуганно затих, не решаясь шевелить листья, а птиц и вовсе не было слышно. Лишь солнечные блики равнодушно скользили по развалинам, что ещё недавно являлись северным форпостом охотников. В неприступных когда-то стенах зияли пробитые тяжелыми орудиями дыры. Кое-где камень осыпался мелкой крошкой. Здания бывших казарм и хозблоков испещрили отверстия от пуль, гильзы которых покрыли землю серебряным ковром. Будку дежурного на контрольно-пропускном пункте словно вырвали с корнем, оставив лишь обломки фундамента и арматуры. Только чудом уцелевшие главные ворота охотничьей базы горькой насмешкой возвышались над руинами.

Внезапно гнетущее безмолвие было нарушено. Низкий гул, зародившийся в самой чаще, постепенно перешёл в грозный рокот. Остатки стёкол в окнах завибрировали, когда на поляну выехали бронетранспортёры. Одна из машин остановилась у самых ворот, и первым из неё выбрался капитан Маркус Джефферсон. Он хмуро оглядел территорию форпоста, лужи крови и уничтоженные здания, но лицо его, покрытое недельной щетиной, осталось непроницаемым, даже когда мимо на носилках пронесли тело, запечатанное в непрозрачный мешок.

Чуть поодаль выросла уже довольно большая куча дров и хвороста, чтобы стать погребальным костром для погибших ликантов. Ведь оборотней не хоронят в земле как людей – слишком много чести.

От группы охотников, разбиравшей завалы у здания штаба, отделился молодой капрал и быстрым шагом приблизился к капитану. Козырнув, он хотел было доложить обстановку, но Джефферсон вдруг перебил его:

– Выжившие есть?

– Никак нет, сэр, – бодро ответил парень, хотя бегающий взгляд с потрохами выдавал волнение юнца, что не решался сообщить командиру плохие новости. – В этой части леса стена полностью разрушена, личный состав уничтожен...

Порыв ветра принёс терпкий аромат горящих поленьев, и Маркус обернулся, наблюдая за тем, как охотники стаскивают огромные, покрытые мехом туши оборотней к плацу, чтобы предать их огню. Встретив смерть в зверином облики, ликанты уже не могли принять человеческий вид, и для многих желторотых новичков отряда подобная погребальная церемония оказалось непростым испытанием. Судя по звукам, кого-то всё же вывернуло наизнанку, но капитан не спешил обвинять незадачливого охотника в трусости или слабости. Сегодня всем им пришлось внезапно повзрослеть.

– Война окончена, – пробормотал Джефферсон, глядя, как языки пламени танцуют на обугливающихся шкурах врагов.

Капрал осёкся, внимая начальству, но Маркус будто и не видел стоящего рядом подчинённого.

В карих глазах, покрасневших от напряжения и суток без сна, отражалась вся боль произошедшего. Никто и не догадывался, чем обернется эта осенняя ночь. Сообщение о том, что ликанты прорвались за стену с севера, застало врасплох. Времени разбираться, кто из постовых допустил оплошность, не было. Единственное, о чём нужно было думать – как не допустить проникновения оборотней на территорию города. Все силы охотников были брошены наперерез, чтобы сойтись в жестокой схватке с противником у самых окраин. Рота Маркуса

прибыла на поле боя одной из первых и взяла основной удар на себя. А дальше началась самая настоящая бойня.

Капитан готов был поклясться, что ни одно из предыдущих поколений охотников не участвовало в подобных сражениях. Небо мешалось с землёй в черноте ночи и всполохах орудий. Рычание волков и крики людей слились в единый нечеловеческий гул, что, кажется, до сих пор стоял в ушах. Реки крови заливали всё вокруг так, что невозможно было понять, чья именно пропитала униформу.

Перелом многовекового противостояния наступил так же внезапно, как и решающая битва. Джефферсон лично видел, как рухнула на землю огромная туша Альфы, сражённого в лоб серебряной пулей, а многие его соратники бежали, позорно поджав хвосты. Но до последнего не мог осознать, что они победили.

Ветер усилился и зашуршал ветвями деревьев, заставив капитана очнуться от наваждения.

– Прочешите ближайшие окрестности, – приказал он, задумчиво поглядывая в сторону леса.

Взгляд задержался на кустах дикой жимолости, и мужчина неосознанно сделал шаг вперёд, когда со спины его кто-то окликнул.

– Капитан Джефферсон, сэр, там... – приблизившийся охотник задышался от бега. – Вы должны это видеть. Там...

Маркус в сопровождении рядовых вошёл в штаб, переступая через куски бетона, и замер на пороге кабинета командира базы, дверь в который, по словам расчищавших завалы, была забаррикадирована. Из-под стола на вошедших мужчин испуганно глядели огромные серые глаза. Джефферсон нахмурился, заметив поразительное сходство двухлетней девочки с лейтенантом Ричардом Бейли: тот же высокий лоб и тонкий нос, не по годам острый взгляд из-под бровей.

Глубоко вздохнув, капитан опустился на корточки перед ребёнком и протянул руки, чтобы вытащить её, но малышка дёрнулась назад и сморщила личико, готовая тут же разреваться.

В коридоре послышался шум, и капитан выпрямился, когда в помещение вбежал ещё один охотник.

– Сэр, мы нашли его в казармах.

Парень скользнул взглядом по девочке и отошёл в сторону, пропуская вперёд светловолосого мальчонку примерно одного возраста с дочерью Бейли.

– На нём было это, – рядовой протянул цепочку, на которой болтались два стальных жетона с данными.

– Джон Свенсон, – прочитал Маркус вслух.

Он пытался вспомнить, упоминал ли хоть раз уорент-офицер северного форпоста о пополнении в семействе и почему их проживание на территории происходило без ведома командира.

– Откуда на базе столько детей? – глухо возмутился капитан, массируя шею. – Развели бардак!

Виски сдавливала пульсирующая боль, лишая возможности думать здраво. Покосившись на пацанёнка и встретив его хмурый взгляд исподлобья, Джефферсон процедил сквозь зубы:

– Везем их к нам. Сейчас разбираться некогда.

Джип плавно скользил по лесной дороге, окружённой вечнозелёными секвойями, и убаюкивал размеренным шелестом шин. Маркус прижался лбом к стеклу, с наслаждением ощущая, как его прохлада сдерживает мигрень, но в мыслях всё равно мелькали картинки событий, произошедших за последние сутки. Злость и отчаяние скребли по грудной клетке, сбивая раз-

меренное дыхание на рваные, короткие вдохи. Потерять несколько сотен людей, подвергнуть опасности мирное население, едва сдержать атаку, какой-то невероятной удачей уничтожив врага, и на десерт подцепить себе дополнительную проблему в виде двух детей. Неизвестно, сколько приютов придётся обзвонить, чтобы найти для них места. Тем более паника в городе утихнет не так скоро, а будет, напротив, набирать обороты, питаясь слухами и недомолвками.

Внедорожник вдруг сильно тряхнуло на кочке. Джефферсон почувствовал, как кто-то вцепился в рукав его куртки. Повернув голову, он застыл, глядя на прижавшуюся к нему девочку. Малышка уткнулась щекой в руку мужчины, словно пыталась спрятаться под ней. Капитан перевёл взгляд на мальчишку. Тот, в отличие от подруги по несчастью, забился в угол и затравленно смотрел на сидящих в машине взрослых.

“Как волчонок,” – промелькнуло в голове Маркуса, и он усмехнулся от этой нелепой мысли. О тяжелом характере старшего уорент-офицера Свенсона ходили легенды, немудрено, что ребенок с детства видел во всём опасность.

За невесёлыми размышлениями о навалившихся проблемах капитан и не заметил, как машина остановилась у генерального корпуса. Это место было главным сосредоточением сил гильдии. Именно здесь, у центральных ворот защитной стены, базировался основной штаб, где численность служащих во много раз превышала южную и северную части.

На автомате открыв дверь, Джефферсон вылез из джипа и начал разминать онемевшую руку, ведь маленькая мисс мирно посапывала на сгибе его локтя всю дорогу.

– Сэр, а с ними что делать? – окликнул его водитель в тот момент, когда мужчина уже было направился к командному пункту.

– Чёрт!

Вернувшись к автомобилю, Маркус заглянул в окно. Малышка Бейли прижалась к грязному стеклу и со слезами на глазах смотрела на капитана.

– Чёрт! – ещё раз выругался Джефферсон и открыл дверь, чтобы достать детей из салона.

Оказавшись на улице, они облепили его с двух сторон, не давая прохода. Девочка ухватила за штанину форменных брюк, стараясь спрятаться от любопытных взглядов проходящих мимо охотников, отчего Маркус тихо усмехнулся.

– Как тебя зовут? – обратился он к сыну Свенсона, но мальчишка всё так же молчал, насквозь прожигая своими прозрачными голубыми глазами. – Ну хорошо. Выясним позже.

– Это ещё что за эхо войны? – раздался за спиной насмешливый голос.

Маркус обернулся и нахмурился. Вот уж кого он точно не был рад сейчас видеть, так это капитана Говарда Локея. Этот проныра везде готов был сунуть свой слишком длинный нос, а в случае чего и написать донесение начальству.

– Ребятишки Свенсона и Бейли. Единственные выжившие, – Джефферсон пожал протянутую руку, чувствуя, как раздражение от этой встречи скапливается в районе солнечного сплетения.

– Единственные? – удивлённо вглядываясь в лица, Говард искал знакомые черты сослуживцев. – И почему ты не отправил их в приют? Сначала жалеешь детей, а дальше что? выступишь за гуманное обращение с волками?

– Не утрируй! – Маркус нервно дёрнул плечом. – Пока побудут здесь.

Он прикрыл глаза и медленно выдохнул, пытаясь собраться с мыслями. Исчезнувшая было напряжённая пульсация в висках снова объявилась, грозясь перерасти в болезненные удары, но окружающим знать об этом было необязательно.

– Город сейчас патрулируют. Неизвестно, сколько мохнатых тварей спряталось на наших землях, – пробормотал Джефферсон, желая поскорее закончить разговор.

– Здесь? И кто ими будет заниматься? На базе няnek нет! – поджал Локей губы, переводя брезгливый взгляд с капитана на детей.

– А кто занимается твоим сыном? – прищурил глаза тот. – Как я помню, Рой с рождения находится тут.

– За своим ребенком я слежу сам! – ответил Говард. – А вот кому нужны эти сироты, я не знаю.

– Мне нужны, – отрезал Маркус и, взяв детей на руки, двинулся к казармам, думая о том, что ещё не раз пожалеет о своём импульсивном решении.

Глава 1

15 лет спустя

Узкая кривая тропинка почти заросла непроходимым кустарником. Она петляла и путалась, уводя в глухую чащу, где так легко затеряться. Рассеянный свет луны проникал сквозь густые ветви вековых елей, позволяя разглядеть пространство перед собой и не запнуться о валуны. Но она знала, что позади сгущается темнота. А потому упрямо двигалась вперёд, не позволяя себе остановиться, чтобы перевести дух.

Сухая ветка, словно жёсткий захват когтистой лапы, зацепила плечо, и вереница пугливых мурашек тут же спустилась по позвоночнику. Втянув сырой воздух, девушка ускорила шаг. Стараться идти тише не было смысла. Они уже рядом. Чувствуют запах, слышат учащённое сердцебиение, видят каждый шаг и неотрывно следуют за ней.

Впереди мелькнул просвет между деревьями. Небольшая поляна, где мерцали в темноте соцветия дикого мирабилиса, дарила ложную надежду на спасение.

Слишком просто.

Она специально поменяла направление, ушла глубже в чащу, путая след. Смахнула влажную прядь с лица и прислушалась. Привычный шорох ветра в листве слился с тишиной и гулкими ударами пульса в ушах. Девушка замерла, затаив дыхание, чувствуя, как липкое напряжение с каждой минутой заполняет всё пространство вокруг.

Одно неосторожное движение, и хрустнувшая под ногой ветка отвлекла всё внимание на себя. Всего секунда, но этого достаточно, чтобы упустить цель. Теперь охотник и жертва поменялись местами.

Пара жёлтых глаз блеснула в темноте. Руки крепче обхватили винтовку, а палец привычно лёг на спусковой крючок. Тело впитывало адреналин, сменяя страх азартом, пока дуло плавно двигалось вслед танцующей траве, где притаился монстр, выжидая момент.

Ещё мгновение, и он вышел из укрытия, наклонил морду вниз и оскалился, грозно рыча. Поднялся на задние лапы, закрывая собой луну. Чёрная шерсть, вздыбленная грозным гребнем в холке, отливала серебром. Огромная зубастая пасть распахнулась, позволяя вязкой нитке слюны стекать на мощную грудину. Девушка не двигалась, наблюдая за зверем, словно замороженная, а тот пригнулся к земле, готовясь к прыжку.

Тянуть больше не было смысла. Сейчас или никогда. Воздух разрезал хлопок выстрела, и сердце замерло в предвкушении.

Жалобный скулёж заставил облегчённо выдохнуть, но в следующую секунду острые клыки вонзились в шею...

– Симуляция завершена. Вы мертвы, – равнодушно оповестил электронный голос, и охотница нервно сдернула с себя шлем, едва сдерживаясь, чтобы не кинуть тяжелый пластик в стену.

– Мохнатый ублюдок!

Справа раздался приглушенный смешок, и она обернулась. Дверь в тренировочный зал была открыта, а на пороге, прислонившись к косяку, стоял высокий светловолосый парень в полной экипировке охотника. Судя по выражению лица, он уже давно тут находился и наблюдал за ней.

– Ну, что я опять сделала не так, Уль? – Оливия опустила плечи и подошла к нему.

– Зациклилась на одном, забыв, что стая может быть рядом.

Девушка чуть поморщилась. Парень был прав: дикие не всегда нападали в одиночку. Даже выслеживая единственную особь, охотники должны были прикрывать друг друга.

Ульрих поправил прядь, выбившуюся из собранных в хвост тёмных волос, и ободрающе улыбнулся.

– Не переживай, в рейдах я всегда буду страховать тебя.

– Если меня когда-нибудь до них допустят, – едва слышно пробормотала она и чуть громче продолжила: – Давай ещё раз! Только теперь вместе.

Оливия собиралась было вновь надеть шлем, но Ульрих остановил её, нежно перехватив запястье.

– Пойдём лучше позанимаемся на площадке. Посмотрю, как твои дела с захватом.

Он помог убрать технику на полку и отключить питание симулятора, а затем открыл дверь, пропуская девушку вперёд.

Не спеша двигаясь между скрытыми сумраком зданиями, они обогнули основные казармы, где охотники уже готовились ко сну, и вышли к тренировочной зоне. Территорию освещали лишь несколько подвесных фонарей, но этого вполне хватало для того, чтобы вовремя заметить летящий в тебя кулак.

Сняв с себя ветровку, Оливия поправила спортивный топ и потянулась за перчатками, осознавая, насколько сложной задачей будет нанести хоть какой-то урон Ульриху.

– Так и будешь пялиться, или займемся делом? – хмыкнула она, не оборачиваясь, потому что прекрасно знала, что парень пристально разглядывает её.

Девушка прикусила губу. За последние месяцы в их отношениях что-то изменилось. Наивная детская дружба слишком неожиданно поменяла свой курс. Долгие взгляды, на которые раньше она и не обратила бы внимания, теперь заставляли сердце стучать быстрее, а от случайных прикосновений кожа начинала пылать, словно вот-вот появится ожог. Подобные странности можно было бы списать на подростковые гормоны, вот только этот период закончился ещё несколько лет назад.

Оливия глубоко дышала во время разминки, пытаясь сосредоточиться на предстоящем спарринге. Выходило скверно. Навязчивые мысли упрямо лезли в голову, и щёки покрывались лёгким румянцем. Наконец она встала в стойку, внимательно наблюдая за действиями противника.

Первый выпад был удачным. Ей удалось застать парня врасплох ударом в солнечное сплетение, однако судя по тому, как ловко он блокировал следующую атаку, этот успех был ложным. Ульрих явно дал ей фору, чтобы ослабить внимание и найти слабые места.

С лёгкостью освободившись из захвата, девушка на мгновение потеряла бдительность и тут же пропустила пару ударов.

– Сконцентрируйся. Следи за взглядом, а не руками, – наставлял охотник, когда Оливия в очередной раз не успела поставить блок.

Несмотря на разницу весовых категорий, Ульрих больше не думал поддаваться. Раз за разом он уходил от её атак, а в ответ наносил точные контрудары, которые, однако, не причиняли значительного вреда.

Азарт разогнал кровь, заставив девушку снова подняться с колен и сделать резкий выпад вперёд. Она схватилась за плечо парня, но небо и земля тут же поменялись местами.

Подножка.

Оливия никак не ожидала подобной подлости со стороны друга. Дыхание спёрло от несправедливости, и она подняла разъярённый взгляд, встречаясь с насмешливыми искрами в голубых глазах. Ульрих удерживал её, не позволяя полностью опуститься на землю, но и на ноги поднимать не спешил.

Неожиданная заминка заставила обоих замереть, разглядывая друг друга. Улыбка сползла с лица парня, когда девушка вдруг облизнула пересохшие губы. Она заметила, как расширились его зрачки, и поняла, что сама почти не дышит. Станный трепет волной прошёл по телу, концентрируясь где-то в солнечном сплетении. Повинуясь неясному порыву, он притянул её ближе.

– Свенсон! Надеюсь, ты отправил на пост своего двойника, потому что смена начинается через четыре минуты!

Ульрих обернулся на оклик командира, пытаясь скрыть разочарование от того, что их прервали, и нехотя отпустил Оливию.

– Чёрт, уже одиннадцать, – простонал он, глядя на часы, а затем посмотрел на девушку и спросил, понизив голос до шёпота, – Думаю, стоит обсудить, что происходит между нами последнее время. Я зайду в обед, хорошо?

Непривычно было видеть Ульриха Свенсона, подающего большие надежды охотника, таким взволнованным. Хладнокровный и решительный обычно, сейчас он выглядел смущённым подростком, что боится сказать лишнего.

– Д-да, – выдохнула Оливия, чувствуя нарастающее беспокойство в груди. Этот разговор рано или поздно должен был состояться.

– Тогда до завтра, – широко улыбнулся парень, пятясь назад. – Буду ровно в двенадцать!

Маркус провёл ладонью по лицу, прикрывая уставшие глаза. Ежедневная отчётность и доклады начальству стабильно выводили его из себя. Кто бы мог подумать, что спустя пару лет после окончания войны опытный боец превратится в обычную канцелярскую крысу.

Тяжело вздохнув, он вновь уставился в исписанный цифрами и пометками лист бумаги и нахмурился. Благодаря мирному договору с новым Альфой, популяцию ликантов удавалось контролировать, строго регламентируя состав клана. Однако дикие особи продолжали появляться на нейтральной территории, а элита оборотней отказывалась брать на себя ответственность.

Из открытого окна вдруг донёсся детский смех, и Джеффферсон вновь отвлекся от документов. Бросив взгляд на улицу, мужчина едва заметно дернул губой, сдерживая улыбку. Подобранные сироты явно чувствовали себя на центральной базе как дома, даже несмотря на отсутствие семейного тепла. Капитан так и не смог отдать их в приют, хотя периодически жалел об этом.

Документы, подтверждающие наличие детей у личного состава северного форпоста, отыскались при разборе уцелевшей картотеки. Оливия Бейли и Ульрих Свенсон, как оказалось, не были ровесниками. Мальчишка был на год старше, и это обстоятельство удивило Маркуса, ведь ребенок на момент их встречи выглядел гораздо младше. Он даже толком не разговаривал. А потому Джеффферсону, взявшему на себя ответственность, пришлось заниматься их воспитанием.

Так, завязывая шнурки маленьких ботиночек и рассказывая на ночь что-то похожее на сказки, суровый капитан и сам не заметил, как привязался к обоим.

– Отдай! – раздался плаксивый писк прямо под окном, и Маркус вышел из-за стола. Оценив обстановку, мужчина покинул кабинет, направившись прямо на улицу.

– Отдай! Это моё печенье! – хныкала девочка, но мальчик только выше поднимал руку, посмеиваясь над её попытками достать сладость.

– Попробуй заberi! – веселился он и, словно специально, тряс яркой обёрткой над головой. – Я выше и сильнее!

– Дай! – предприняла ещё одну попытку мальчишка, повиснув на нём. Но паренёк с лёгкостью оттолкнул её, отчего девочка, не удержавшись на ногах, плюхнулась на мокрую траву. Слёзы обиды сами начертили влажные дорожки вдоль щёк.

Джеффферсон, ставший свидетелем развернувшейся ссоры, быстрым шагом подошёл к детям, поднял Оливию на ноги и тут же обернулся на притихшего Ульриха, сурово сдвинув брови.

– Это не поступок мужчины – обижать того, кто проигрывает тебе в силе и весе, – хриплым басом заговорил Маркус. – Вы остались одни в этом мире, но есть друг у друга. Не потеряйте эту связь.

– Простите, сэр, – совсем поник мальчик, исподлобья наблюдая за девочкой.

– Ты должен быть её защитой и поддержкой, но никак не наоборот.

– Да, сэр, – пробормотал Ульрих и сделал шаг в сторону подруги. – Прости, Лив.

Он протянул ей печенье, и малышка Бейли, воровато поглядывая на Джеффферсона, схватила пачку, тут же прижимая лакомство к груди, словно кто-то ещё мог его отобрать. Но Маркус вдруг громко кашлянул, заставив девочку вздрогнуть. Быстро вскрыв упаковку, Оливия разломала хрустящий кругляшок пополам и протянула одну часть Ульриху.

– Так-то лучше, – негромко проговорил капитан, наблюдая, как дети, рассыпая за собой крошки, бредут в сторону офицерских казарм.

Яркое утреннее солнце беспощадно выжигало тренировочную площадку. Парни и девушки, одетые в одинаковую казённую спортивную форму, дружно выполняли упражнения под монотонный счет старшего по званию, пока тот неторопливо прохаживался взад и вперёд. Молодой лейтенант лишь изредка поглядывал на корячившихся перед ним бойцов, мыслями витая где-то за пределами центральной базы. Во время прошлого отгула в городе симпатичная барменша оставила свой номер, и теперь ему не терпелось продолжить знакомство. Поэтому, на то, что многие из охотников филонили, парень смотрел сквозь пальцы. В очередной раз развернувшись, он лениво взглянул на часы и, желая поскорее убраться с солнцепёка, объявил:

– Заканчивайте отжимания, и на сегодня всё.

– Какое жалкое зрелище, – раздалось сбоку так неожиданно, что лейтенант едва не подпрыгнул.

Подполковник Говард Локей прошёл мимо вытянувшегося в струну охотника и остановился напротив отжимающихся вразнобой.

– И так вы тренируете гильдию?

Ответственный за спортивную подготовку лишь коротко кивнул, стараясь не смотреть на пышущего злобой командующего. Говард вселял страх в каждого на центральной базе. Завидев издали его высокую подтянутую фигуру, прохлаждающийся в тенике сразу находил себе занятие, ведь получить нагоняй от строгого начальства можно было за любую мелочь, что уж говорить о молодых охотниках, которые были для подполковника главным раздражителем.

Недовольно поджав губы, Говард оглядел выстроившихся в шеренгу бойцов. Покрасневшие и взмокшие после двухчасовой тренировки на жаре ребята не вызвали у мужчины никакой жалости, а только неприязнь.

– Я так полагаю, что сегодня здесь присутствуют те, чьи навыки и знания так и остались на уровне курсантов, – он медленно двинулся вдоль нестройного ряда, внимательно рассматривая взволнованные лица вынужденных оставаться в запасе охотников. – Ты, шаг вперёд.

Молодой паренёк, которого только недавно приняли в гильдию, громко сглотнул и исполнил приказ.

– Хочешь попасть в первый отряд?

Говард хитро прищурился, точно подобным вопросом хотел подловить незадачливого новобранца, и тот на мгновение действительно растерялся.

В гильдии существовало негласное правило, по которому охотники распределялись по боевым группам. Лучших по всем показателям отбирали в ведущие подразделения, остальные же довольствовались дежурством на постах и, если повезёт, заменой кого-то из основного состава в рейде.

Первый отряд по праву считался элитой, и оказаться в рядах его бойцов стремились многие. Слава летела далеко впереди этих ребят, попутно одаривая их многими почестями и приви-

легиями. Однако цена за эти блага была высокой: ночные рейды, патрулирование нейтральных территорий, где чаще всего можно было наткнуться на стаю диких – оборотней, не имеющих человеческого облика, в разы крупнее и яростнее ликантов. Каждый выход за стену для охотников первого подразделения мог окончиться трагично, но по возвращении на базу их чувствовали как героев.

В этот отряд невозможно было попасть, всего лишь ответив на вопрос, поэтому парень вытарашил глаза от удивления, но, не желая кривить душой перед начальством, торопливо кивнул и выдавил срывающимся голосом:

– Так точно, сэр.

– Тогда вперед на кольца. Тридцать подъемов, – скомандовал подполковник и сложил руки на груди, глядя на бросившегося к снаряду охотника.

Он громко отсчитывал каждое подтягивание, а когда счёт дошёл до двадцати, спросил:

– В чем заключается долг гильдии? – парень выпрямил ноги, пытаясь выровнять дыхание, но Говард тут же рявкнул – Не останавливайся и отвечай на вопрос.

– Охраняем город.

– С такой подготовкой охранять ты скоро будешь супермаркет, идиот, – прошипел Локей и тут же потерял интерес к жертве, которая так и осталась висеть на кольцах, не понимая, как вести себя дальше.

Вернувшись к остальным, подполковник вновь принялся разглядывать побледневших от напряжения охотников. Он нарочно тянул с выбором, заставляя их сходить с ума от ожидания неминуемой кары, и, похоже, наслаждался производимым эффектом. Наконец, Говард задержал цепкий взгляд на той, что была хорошо ему знакома и уже давно сидела в печёнках.

Влажные от пота тёмные волосы, выбившиеся из высокого хвоста, прилипли к испещрённому веснушками лбу. Охотница уверенно смотрела прямо перед собой и, казалось, ничем не выделялась из отряда, однако же Локей решил остановить свой выбор именно на ней.

– Бейли, даже не удивлён видеть тебя тут, – оскалился он и встал прямо перед девушкой, сурово сдвинув брови. – Сколько лет уже пытаешься попасть в отряд? Работа в офисе тебе подходит куда больше, там ведь не надо думать.

Оливия вздёрнула подбородок, стараясь не подавать вида, что этот напыщенный индюк способен её задеть. За пятнадцать лет в гильдии она так и не смогла выяснить, чем заслужила такую неприкрытую ненависть, ведь Говард цеплялся к ней ежедневно, но научилась не воспринимать его слова всерьёз.

– Пресс, сто раз, – нагло ухмыльнувшись ей в лицо, процедил подполковник.

Девушка стиснула зубы, опустила на нагретое солнцем покрытие и закинула руки за голову. Летняя духота вязкой дымкой оседала в лёгких на каждом вдохе, но охотница упорно поднимала корпус, не отводя сосредоточенного взгляда от носов кроссовок, ведь стоило ступням оторваться от пола, как Говард тут же замолчал, останавливая счет. Паузы между подъёмами становились всё длиннее, ноги заметно подрагивали от напряжения, но сдаваться Оливия не собиралась, ведь именно этого он и ждал.

– Скажите нам, мисс Бейли, – Локей благосклонно улыбнулся, походя на добродушного учителя, опрашивающего нерадивого ученика. Только этот вид был всего лишь маской, а каждое слово сочилось ядом. – Чем отличается укус дикого от ликанта?

Девушка перевела дыхание, готовясь дать прекрасно известный ей ответ, но эту заминку Говард расценил как провал.

– Вы бесполезная кучка оболтусов, которая только позорит звание охотника! – взорвался он. – Знали бы наши предки, во что превратится гильдия через пару сотен лет, задавили бы вместе с волками!

Между бровей залегла упрямая складка, превратив его лицо в страшную гримасу. Карие глаза сверкали злобой из-под нависших век, прожигая насквозь каждого, кто осмелится поднять взгляд.

– Охотниками становились лучшие из лучших! – рычал подполковник. – Те, кто действительно понимал ответственность, возложенную на их плечи. Те, кто готов был защищать людей, беречь города и отдавать жизнь. Те, кто не боялся в одиночку дать отпор ликантам.

Локей свирепел с каждой фразой, выплевывая слова, словно пулеметную очередь, в бесстрастные лица. Каждый из ребят знал, что любая эмоция может окончательно вывести его из себя. Багровеющий, со вздувшейся веной на виске подполковник внушал неимоверный ужас, но никто из них не хотел, чтобы неконтролируемый поток ярости нашёл свою цель.

– Благодаря им, мы с вами сейчас дышим и имеем большую часть земель в своих владениях, – продолжал надрываться Говард. – Благодаря им, города всё ещё процветают, а волки прячутся в лесах, боясь встретиться с гневом гильдии. Но вам плевать на все силы и жизни, что были отданы за вашу безопасность. Гильдия для вас лишь модное звание и позёрство.

Мужчина замолчал, с ненавистью оглядывая присутствующих и собрался было покинуть площадку, но, сделав шаг, обернулся, и добавил:

– Пока я жив, единственное, что вам светит – это сидеть в запасе.

В воздухе повисло напряжённое молчание. Ни охотники, ни молодой лейтенант не решились его нарушить. Последний пристыженно смотрел в сторону, ожидая, что подполковник в любой момент может вернуться и отстранить его от проведения тренировок или что похуже. Лишь убедившись, что Локей исчез из поля зрения, он прочистил горло и неуверенно предложил:

– Тренировка окончена, можете расходиться.

Бейли поднялась на ноги и поплелась в казарму следом за остальными. Хотелось скорее добраться до душевых и смыть с себя унижение, тонким слоем налипшее на кожу. От хорошего настроения, с которым она проснулась, не осталось и следа, но девушка не для того всю неделю перебирала пыльные папки в архиве центральной базы, чтобы какой-то солдафон посмел испортить ей выходной.

Тёплые струи приятно ласкали тело, унося за собой в слив неприятные мысли и освежая голову. Закрутив вентиль, Оливия почувствовала уже знакомое волнение, из-за которого она почти не спала ночью. Зародившись где-то в центре живота, оно расплзлось по венам до самых кончиков пальцев.

Он хотел её поцеловать!

Вернувшись в свою комнату, девушка бросила взгляд на часы. До прихода Ульриха оставалось чуть больше часа, но находиться в четырёх стенах было невыносимо, и Бейли поспешила на свежий воздух.

На центральной базе во всю кипела жизнь. Со стороны главных ворот проследовала группа охотников вернувшихся с рейда. Они отпускали шуточки и смеялись, но каждый мечтал только об одном – поскорее добраться до постели. Заметив Оливию, один из парней отделился от толпы и подошёл к ней, приветливо улыбаясь.

– Доброе утро, Лив, – он чмокнул девушку в щёку и тут же подставил свою.

Их дружба началась два года назад, когда шестнадцатилетний кадет Коди Торрес впервые попал в гильдию. Он сразу нашёл общий язык с Бейли и Свенсоном, благодаря веселому и лёгкому нраву. Но за нескладной тогда ещё мальчишеской фигурой и добродушной улыбкой скрывались негибкая сила воли и упорство, с которыми парень добивался своих целей.

Желая достичь высот, Коди всегда на первое место ставил учёбу и тренировки. Его, как и Ульриха, часто выделяли среди остальных курсантов, проча блестящую карьеру. Заявка на перевод из второго отряда в первый уже лежала на рассмотрении, и Торрес изо всех сил старался доказать, что действительно достоин этого.

– И тебе, ковбой, – улыбнулась Бейли, глядя на привычный головной убор в руках друга – широкополую шляпу. – Как прошёл рейд?

– Как всегда, – сморщил он нос. – Скучно, долго, изматывающе.

– Брось! Это же так круто! Скорее бы и меня распределили в отряд. Уже представляю, как выпущу серебро прямо в тушу дикого, – мечтательно протянула Оливия под разразившийся гогот остальных ребят. – Что?

– За стеной всё не так, Оливка, – снисходительно ответил другой охотник, Дэйв Мэтьюс, и манерно зачесал назад выющиеся тёмные пряди. – Те рейды, что были лет пятнадцать назад, и те, что есть сейчас, – разные вещи. Мы просто ходим по лесу, как кучка идиотов. Днём дикие давно не суются на нашу территорию, да их даже на нейтрале сейчас редко встретишь, сидят в своих норах. Единственные, кого стоит остерегаться – кабаны.

Ребята снова залились смехом, когда парень приставил пальцы к губам, изображая бивни, и попытался поддеть ими плечо девушки, но та раздражённо отмахнулась.

Мэтьюс не входил в ряды друзей Оливии, являясь достаточно высокомерным и легкомысленным. Попав в гильдию за заслуги своего деда, Дэйв не стремился стать хорошим охотником, надеясь на поблажки со стороны главного офиса. Постоянные отгулы, которые он проводил в городе, и опоздания уже давно должны были стать поводом для увольнения, но почему-то парень до сих пор оставался на центральной базе, и даже числился в передовом отряде, тогда как Бейли, несмотря на соблюдение дисциплины, всё ещё оставалась в запасе.

– Серьёзно, Лив, это раньше наши почти каждый день погибали в схватке с дикими, а теперь единственное, из-за чего может умереть охотник, – это старость.

Торрес ободряюще сжал плечо поникшей девушки.

– Да успокойтесь вы уже! – рявкнул он на свой отряд, что продолжал театральное представление, защищаясь от нападения “кабана”.

– Зачем тогда всё это? – кивнула она в сторону площадки, где занимались курсанты.

– Наверное, дань традициям, – неопределенно пожал плечами Коди. – В любом случае пока ликанты топчут с нами одну землю, всегда нужно быть начеку.

Он бросил задумчивый взгляд на мемориальную табличку с именами всех погибших на войне. Истории о том героическом противостоянии передавались из уст в уста, воспитывая в молодом поколении охотников силу духа и уверенность в величии и непобедимости гильдии. Однако даже горожане, живущие вдали от стены знали, что оборотням доверять не стоит. Слишком ярко горел в памяти многих тот неожиданный прорыв стены у северного форпоста, произошедший пятнадцать лет назад.

– Будем надеяться, что этого никогда не случится, – улыбнулся парень и, подмигнув девушке, поспешил догнать товарищей, что уже ушли к казармам.

Оливия хмуро посмотрела ему вслед, а затем развернулась и направилась в другую сторону, желая поскорее оказаться как можно дальше от людей. В голове всё ещё крутился разговор с охотниками, и она никак не могла принять, что все её мечты о рискованных рейдах, убийствах оборотней и приятной усталости в конце успешной операции оказались ошибочными.

Рассказы Ульриха всегда звучали иначе. Он уже год как состоял в первом отряде, принимал участие в ночных рейдах и помимо этого заступал в наряды на наблюдательной вышке в северной части стены. За всё это время Свенсон ни разу не пытался разуверить подругу в фантазиях о том, как будет проходить её первое дежурство за стеной. Неужели всё, что Оливия слышала от него, могло быть приукрашено или даже выдуманно? Мог ли Ульрих соврать ей?

От этой неожиданной мысли девушка даже остановилась и недоумённо покачала головой. Нет, о таком даже думать было глупо. Бейли прекрасно знала, как выглядел друг, когда пытался лгать. Бегающий взгляд, желание поскорее съехать с темы и минимум подробностей – для того, чтобы обмануть её Свенсону пришлось бы вон лезть из кожи. Однако неприятное чувство недосказанности всё никак не отпускало.

Казармы остались за спиной, жилые и административные здания сменились хозблоками, но Оливия упорно шла дальше, пока впереди не замаячила кромка леса, и только тогда она перешла на бег, словно он мог исправить ситуацию. Свежий ветер обдувал лицо, помогая дышать полной грудью. Девушка двигалась привычным маршрутом, огибая препятствия в виде валунов и острых камней, не замечая, как проходит время в этом единении с природой. Остановившись у озера, она перевела дух, уперев руки в колени, а затем опустилась на влажную траву и достала из кармана маленький шоколадный батончик, что почти каждое утро волшебным образом оказывался в одном и том же месте – на прикроватной тумбе.

Возвращаясь из душа, девушка первым делом бросала туда взгляд и невольно расплылась в улыбке. Но сколько бы раз Оливия ни пыталась уличить момент, когда Ульрих подкладывает ей сладость, засечь его так и не смогла. Наблюдая за лёгкими волнами, медленно облизывающими берег, она отправила в рот кусочек подтаявшего лакомства и блаженно прикрыла глаза.

Сегодня они наконец расставят все точки над *i*. От этой мысли внутри снова приятно зануло. Это же Ульрих. Её друг детства и самый близкий человек. Тот, с кем они ловили тритонов в этом самом озере и лупили палками траву, представляя, как будут ходить в рейды и выслеживать диких.

Тот, чьи волосы вчера пахли терпкой хвоей и дождем. И почему она раньше этого не замечала? Свенсон часто помогал ей с тренировками, ставил удар и всегда ловил, удерживая от падения. Его руки на плечах или талии были чем-то естественным, но теперь от одного лишь воспоминания по коже бежали мурашки. Их губы были настолько близко, что хотелось сократить эти ничтожные миллиметры, отчаянно податься вперед и почувствовать мягкое прикосновение. Раствориться в крепких объятиях, наслаждаясь тем, как стирается эта тонкая грань между дружбой и любовью.

Оливия тряхнула головой и смущённо зарделась. Теперь стало понятно, почему неловкие ухаживания Мэтьюса вдруг прекратились, стоило Оливии рассказать Ульриху о попытках парня позвать её на свидание.

Неужели всё это время, пока она видела в Свенсоне только друга, он смотрел на неё совсем иначе? Так, как теперь Бейли смотрит на него.

Чувствуя, как горят щёки, девушка приблизившись к воде, зачерпнула в ладони прохладную жидкость и умылась. Капли медленно стекали по шее, пока девушка придирчиво разглядывала своё отражение. Ненавистные веснушки снова стали ярче и испещрили всё лицо. Когда-то в детстве Ульрих в шутку сказал, что Бейли будто стояла рядом с буксующим в грязной луже мотоциклом. Получив кулаком в живот, он, конечно, долго потом извинялся, но отчаянное недовольство собственной внешностью у Оливии так никуда не делось.

Проверив время, девушка чертыхнулась и поспешила вернуться на базу. Она уже подходила к своему корпусу, пытаясь скрыть довольную улыбку, что появлялась на лице каждый раз, как в памяти всплывал вчерашний вечер, когда ступню неприятно кольнуло. Оливия остановилась и, неловко балансируя на одной ноге, стянула кроссовок. Громкий топот тяжелых армейский ботинок отвлек её от вытряхивания противных камешков. Бейли вскинула голову, прикрывая ладонью глаза, чтобы разглядеть хоть что-то сквозь лучи палящего солнца.

Пятеро охотников пробежали по дорожке в сторону главных ворот, даже не обратив на неё внимания. Проводив удивленным взглядом ребят, девушка обиженно пробормотала себе под нос:

– И вам привет.

Намереваясь уйти в противоположную сторону, Оливия на секунду замешкалась, всё ещё наблюдая за охотниками, когда им наперерез выскочил Коди. Он что-то импульсивно тараторил, не переставая активно жестикулировать, а после повёл парней за собой.

Бейли вскинула бровь, заинтересованная происходящим, и двинулась следом. Давно она не видела такого ажиотажа на базе. Это напоминало далёкое детство, когда раз в месяц в их отдаленную от большого города местность приезжал фургон с провизией, и всё подрастающее поколение курсантов, а частенько и взрослые со всех ног мчались к машине, чтобы урвать себе ещё не растаявшее мороженое.

У главных ворот, казалось, собралась вся гильдия. Разделившись на небольшие группы, охотники громко переговаривались и выглядели крайне обеспокоенно. Майор Маркус Джефферсон на секунду отвлёкся от разговора с постовым, задержав полный боли взгляд на подошедшей девушке, и тут же крикнул кому-то в толпу:

– Уведите Бейли!

– Пойдем, Лив, – Коди встал напротив неё, мешая рассмотреть то, что находилось рядом с воротами, и мягко коснулся предплечья, стараясь развернуть.

– Что происходит? – она нахмурилась, пытаясь высунуться из-за его плеча, но Торрес сильнее сжал руку, пытаясь оттащить девушку подальше. – Пусти меня, – прошипела она, отталкивая парня.

– Лив! Не надо! – в отчаянии выкрикнул Торрес, когда Бейли сделала несколько шагов вперед, оглябая стоящих перед ней.

Из прицепа служебного джипа, который развозил дежурных на посты, выгружали черный мотоцикл. Именно на нем, игнорируя общий транспорт, всегда передвигался Ульрих. Этот байк ему подарил Маркус на шестнадцатилетие. Отмахиваясь от объятий и благодарностей парнишки, он сухо бубнил себе под нос, что всё равно уже слишком стар для такого, а держать в гараже полуторалитрового красавца ему не позволяет совесть.

Вздрогнув от того, как хромированный конь с грохотом завалился на бок, Оливия нахмурилась, представляя, как будет зол Свенсон, когда увидит внушительную вмятину на бензобаке. Переведя внимание с мотоцикла на домик КПП, девушка ошарашенно замерла. На деревянной лавке лежало тело, прикрытое серым матерчатым мешком, от одного взгляда на которое по спине невольно проскользнули мурашки.

Бейли несколько раз моргнула, растерянно оглянулась, ловя на себе сочувствующие взгляды, и тихо спросила у рядом стоящего Торреса:

– Кто это?

Но парень молчал, опустив глаза в пол.

– Кто, Коди? – отчаянный крик пронесся по площадке, заставляя гудящую толпу замолчать.

– Уль погиб, Лив, – едва слышно прошептал он, всё так же изучая щебёнку под ногами.

Девушка коротко хохотнула и ещё раз взглянула на тело, отмечая коричневые ботинки, которые её мозг словно намеренно проигнорировал в первый раз. Любимая обувь Свенсона.

Висок будто пронзили раскаленной кочергой, ввинчивая всё глубже в голову и сдавливая черепную коробку до нестерпимой боли. Все предметы потеряли чёткость, вибрируя темными пятнами, а голоса превратились в белый шум, раздражая каждую клеточку. Сжав голову пальцами, Оливия шагнула вперед, но колени непроизвольно подогнулись, и девушка рухнула на нагретый солнцем асфальт, проваливаясь в вязкую, пугающую тьму.

Глава 2

3 года спустя.

Тяжёлые свинцовые тучи скрывали небо, грозясь в любую минуту пролиться дождём. Истерзанный грозами и ветрами город уже долгое время не видел солнечных лучей. Пасмурные дни сменялись тёмными непроглядными ночами, погружая всё вокруг в тревожное ожидание. Оливия выскочила из спортзала, нервно потирая сбитые костяшки пальцев. Воровато оглянувшись через плечо, девушка убедилась, что всё внимание охотников направлено на оказание первой помощи пострадавшему, значит следовать за ней никто не собирается.

Она быстро пересекла плац перед административным корпусом, вжимая голову в плечи, готовая в любую минуту замереть от гневного окрика. Лишь преодолев КПП, охотница смогла расслабленно выдохнуть. Злость медленно отступила, возвращая холодный рассудок, и Бейли протяжно застонала, подставляя лицо навстречу освежающим порывам ветра вперемешку с редкими каплями дождя.

Чёртов Дейв Мэтьюс! О чём она только думала, когда пару лет назад сдалась под натиском ухаживаний и всё-таки согласилась пойти с ним на свидание? Их роман продлился недолго, оставив на душе неприятный осадок и опыт, который ни за что бы не хотелось повторить. Избалованный вниманием девушек, Мэтьюс всеми силами пытался подчинить себе Оливию, умело дергая за ниточки и манипулируя слабостями. Но стоило это понять, как всё волшебство рассеялось туманной дымкой. Вот только Дейв не захотел принимать её решение о расставании, донимая и досаждая при любом удобном случае, хотя никогда не испытывал к Бейли особой привязанности и использовал лишь в своих целях.

Тогда она едва пришла в себя после смерти Ульриха. Снова смогла улыбаться в ответ и не переспрашивать каждое слово из-за того, что была в постоянной апатии. Нет, скорбь никуда не ушла. Даже спустя три года она всё так же напоминала о себе щемящей болью в груди, прорывалась наружу тихими всхлипами в подушку по ночам. Просто теперь Оливия умело это скрывала, позволяя себе дать волю чувствам лишь за закрытой дверью. Она не хотела больше замечать эти жалостливые взгляды, не хотела, чтобы кто-то видел её слабой. Но были моменты, когда одного только едкого напоминания о Свенсоне хватало, чтобы волна слепой ярости снесла всё на своем пути. И Мэтьюс сегодня наконец получил по заслугам.

Запнувшись о камень, Оливия подняла голову, но не сразу поняла, где находится и задумчиво осмотрелась. Взгляд остановился на кованых ржавых воротах, и девушка тихо охнула, стараясь справиться с охватившим её волнением.

Кладбище гильдии три века принимало в свои земли павших в бою охотников, простираясь на несколько километров. Бейли была здесь лишь однажды. День похорон Ульриха она помнила довольно смутно. Память услужливо вычеркнула болезненные моменты прощания с самым важным человеком в её жизни. Бесшумно ступая меж серых выщербленных надгробий, девушка подошла к могиле, что располагалась чуть дальше от остальных. Ботинки утопали в мягкой влажной траве, кое-где виднелись лужи, а потому Оливия не рискнула присесть рядом с камнем. Рука скользнула по бездушному мрамору, смахнув налипший листок. За три года она так и не нашла в себе сил прийти сюда вновь. Бейли старательно избегала это место, пропуская годовщины смерти. Ей казалось, стоит только допустить мысль о том, что его больше нет, и мир рухнет заново, как в тот день, когда, стоя у ворот, она услышала три уничтоживших её слова.

Уль погиб, Лив.

Слеза обожгла щёку, и девушка зажмурилась, до боли закусывая губу. Она обещала самой себе, что больше не будет плакать, но эмоции всё равно искали выход.

– Прости, что не приходила к тебе...

Сильный порыв ветра унёс с собой дрожащий шёпот, заставив охотницу поёжиться. Она подняла глаза к небу, пытаясь удержать подступающие рыдания.

– Ты был всем для меня, – невесело усмехнулась Оливия. – Всегда защищал и поддерживал...

Быстрым движением стерев предательскую влажную дорожку со щеки, она громко шмыгнула носом.

– Знаю, ты бы хотел, чтобы я жила дальше. И я правда стараюсь отпустить... – Опершись на надгробие, девушка всё же присела на корточки и провела пальцами по строгой клинописи букв. – Но мне тебя очень не хватает, Уэль.

Шум листвы постепенно затих, окутывая некрополь в торжественное безмолвие. Боясь нарушить окружающее её трепетное спокойствие, Бейли осторожно вздохнула и поняла, что слёзы больше не душат. Осознание наступило внезапно – она осталась одна в этом мире, но эта мысль уже не пугала.

– Мне тоже его не хватает, – охотница дёрнулась от неожиданности, услышав голос рядом с собой, и обернулась.

– Как ты меня нашёл? – равнодушно скользнув по Коди взглядом, она вновь повернулась к могиле.

– Ребята видели, как ты шла в сторону кладбища, – он неловко переступил с ноги на ногу и едва заметно поморщился. Недавняя травма давала о себе знать, но парень держался уверенно. – Думал, ты не бываешь здесь.

После смерти Свенсона Оливия закрылась в себе, ограничив общение почти со всеми друзьями. За то время пока Торрес был в лазарете, она ни разу не навестила его, и теперь напряженная тишина между этими двумя повисла в воздухе немым упрёком.

– Так и есть. Сегодня пришла первый раз, – холодно отозвалась девушка спустя пару минут, стараясь скрыть раздражение от того, что даже в таком месте её не могут оставить в покое. – А ты зачем явился?

– Джефферсон тебя искал. Злой как черт. Что ты опять натворила?

– Понятия не имею. Разве ему нужен повод? – Оливия вопросительно вскинула брови, глядя на задумчивого охотника.

– В любом случае, тебе стоит поторопиться, – он отошёл в сторону, освобождая тропинку. И зачем-то добавил: – Вечером мы собираемся в город. Поедешь с нами?

– Смотря чем закончится этот разговор, – неопределенно пожала она плечами и, коснувшись надгробия кончиками пальцев на прощание, быстро зашагала к воротам.

Пасмурная погода спрятала в себе наступившие сумерки. Оливия спокойно прошла КПП и направилась в сторону штаба. Но, чем ближе она подходила к зданию, тем меньше смелости в ней оставалось. Остановившись на углу, девушка медленно выдохнула, стараясь унять волнение. Она чувствовала, что предстоящая встреча с майором Джефферсоном вряд ли ей понравится, а потому не решалась подойти к двери. Но та внезапно распахнулась, и Бейли от неожиданности прижалась спиной к стене.

– Я говорю тебе, Маркус, последнее время диких становится всё больше и больше, – услышала она голос капитана Джаспера Кларка. – За последние несколько лет их активность возросла. Даже после войны такого не было.

– Что ты предлагаешь?

– Нужно увеличить количество охотников на рейдах. Иначе нам не обойтись без жертв. Оливия затаила дыхание, прислушиваясь к каждому слову.

– Просто началась весна, Джаспер, – усмехнулся Джефферсон. – Неужели ты боишься, что пара-тройка свихнувшихся от гона оборотней покалечит твоих парней?

– Я не шучу, Маркус. Мы должны усилить отряды, выходящие за стену.

Переговариваясь, охотники практически поравнялись с девушкой, отчего она медленно двинулась вдоль стены, стараясь не попасть в их поле зрения.

– Я понял тебя, подумаю над этим, – кивнул Джефферсон небрежно отдавшему честь капитану и, обернувшись, рявкнул: – Бейли, быстро ко мне!

Она дёрнулась и замерла не в силах поверить, что он её все-таки заметил. Но майор, не обращая внимания на застывшую охотницу, направился ко входу в штаб. Тихо чертыхнувшись, она торопливо двинулась следом.

Отворив дверь кабинета, командующий не спешил начать разговор. Подошёл к окну, заложил руки за спину, и на минуту в помещении воцарилась тишина.

– Что произошло сегодня днём на тренировке? – не оборачиваясь, уточнил Джефферсон.

– Раз я здесь, очевидно, что вы уже в курсе, – Оливия переступила с ноги на ногу, с надеждой глядя на манящий стул, но предложения присесть не последовало, и Бейли так и осталась стоять, чтобы не напрягать раскалённую обстановку.

– Хочу услышать это от тебя, – резкий разворот, и карие глаза в упор уставились на девушку.

– Всё как обычно, участвовала в спарринге.

– У Мэтьюса вывихнута ключица и сломан нос, тебя оттаскивали двое человек, и ты не реагировала на приказы остановиться, – медленно перечислял он, загибая пальцы.

Оливия опустила глаза, не зная, какой ответ дать командиру. Она облажалась. Не сдержалась, когда Дейв в очередной раз высмеял её. Выместила весь свой гнев и отчаяние, прекрасно зная, что он не дал бы сдачи при людях, выставляя её полной психичкой, а после позорно сбежала, даже не поинтересовавшись, как дела у пострадавшего. Но её это мало волновало, ведь обидчивый засранец заслужил каждый удар.

– Что с тобой происходит последнее время? – выдохнул мужчина, присаживаясь на подоконник. – Это второй случай за полгода, если так и дальше пойдет то...

– Пустите меня в рейд, – воскликнула девушка, перебивая.

– Мы это уже обсуждали, – сдвинул Маркус брови, придавая взгляду еще большей суровости. – Штат укомплектован, выпускать дополнительный отряд необходимости нет.

– Ну да, – саркастично протянула она. – Я слышала разговор! Вам нужно усиление за стеной. Но даже в такой ситуации места для меня снова не нашлось!

– Сбавь тон, Бейли! – гаркнул майор, отталкиваясь от окна, и в два шага оказался напротив неё. – Тебе и так многое сходит с рук, начиная с неподобающего поведения со старшими по званию, заканчивая избиениями других охотников. Сказать, за какие меньшие проступки я выкидывал отсюда людей?

– Обойдусь, сэр, – вскинула она подбородок, выдерживая тяжелый взгляд.

– Это последний раз, когда я прощаю твои выходки, Оливия, – Маркус прошёл к столу, опустился в кресло и открыл ноутбук, всем своим видом показывая, что разговор закончен.

– Почему вы не даёте мне шанс показать себя? Я всю жизнь обучалась, старалась быть лучше, сдавала грёбаные нормативы, и ради чего? Думала, вы хотели, чтобы я стала охотником, а не канцелярской крысой! Мои родители...

– ...мертвы. И я не хочу, чтобы третье имя на семейной могиле стало твоим, – тихо произнес он, потирая переносицу.

Девушка фыркнула и бросилась вон из кабинета, едва удержавшись, чтобы не хлопнуть дверью.

– Осторожно, милая, Ульриха нет. Тебя больше некому защищать, – пробормотал Маркус, с грустью глядя ей вслед.

Когда восемнадцать лет назад капитан Джефферсон оставил в гильдии двух испуганных детишек, он и подумать не мог, насколько сильно эти проказники засядут в сердце. Только Ульрих и Оливия могли видеть, как вечно суровый командир улыбается, тайком подсовывая

конфеты в маленькие ладошки. Как с гордостью смотрит из окна кабинета, замечая успехи в обучении. Но никто не знал, как несколько часов подряд он, заперевшись в комнате, оплакивал смерть Свенсона, дав себе слово любой ценой защитить Бейли от подобной участи.

– Детка, хватит киснуть! – на стол перед Оливией опустилась запотевшая бутылка, и девушка невесело усмехнулась, покачав головой. – Подумаешь, не взяли в рейд. У тебя их ещё столько будет.

– Сомневаюсь, – выдохнула она, обернувшись к подруге. – Ты бы слышала, как орал Джефферсон. Чувствую, меня скоро понизят за ненужностью до гражданских.

– Чушь! – фыркнула Анна и сделала большой глоток. – Уф, как вода в песок.

Анна Кортес была, наверное, единственным человеком, кого Бейли могла бы назвать близким другом. Несмотря на то, что охотница была старше на пять лет и уже имела звание лейтенанта, она всегда относилась к Оливии как к равной. Кортес обладала довольно легким и веселым нравом, помогая справиться с унынием, но в то же время чутко чувствовала, когда нужно оставить собеседника в покое и не досаждать советами. Правда, в последнее время Анна всё чаще проводила выходные в компании своей девушки, но сегодняшний вечер стал редким исключением, и подруги снова смогли выбраться в город, как в старые добрые времена.

Проследив за тем, как быстро пустеет стакан Кортес, Бейли хотела было последовать её примеру, но двери бара распахнулись, впуская сквозняк и толпу охотников в шипованных кожаных куртках. В небольшом полуподвальном помещении сразу же стало оживлённое, а взгляд девушки упал на высокого рыжего парня с нашивкой командующего на рукаве.

Охотник оглядел зал с видом триумфатора. Как только он заметил Оливию, на лице растянулась насмешливая ухмылка, а девушка тут же отвернулась и, прикрыв от досады глаза, выругалась под нос:

– Гадство!

Анна понимающе хмыкнула, пряча улыбку.

– Ну сейчас начнется, – пробормотала она, наблюдая, как парни из первого отряда стекаются к их столу.

– О, все лузеры в сборе, – надменно воскликнул Джилрой Локей, со скрипом отодвинул стул, перевернул его спинкой к сидящим и тут же перекинул ногу, устраиваясь поудобнее. – Ну что, сколько диких вы сегодня упустили, пацифисты?

Эти слова были обращены к Коди, за выражением лица которого неотрывно следил охотник, явно намереваясь вывести его из себя.

Едва ли прошла пара месяцев с тех пор как Торрес совершил досадную ошибку в одном из рейдов. Патруль следовал обычным маршрутом, когда парень заметил свежие следы, ведущие к скалам. Он решил, что, подстрелив дикого в одиночку, сможет выслужиться и получить место в первом отряде. О том, что нарушает устав, не поставив в известность остальных, Коди не думал. Он фанатично выслеживал зверя, уходя всё дальше от нахоженной тропы, и уже предвкушал хвалебные речи командующих.

Когда за деревьями мелькнула серая шерсть, парень припустил вперёд, перепрыгивая небольшие валуны, но в последний момент оступился. Ступня скользнула в расселину между двух камней, а после всё тело пронзила дикая боль от сломанной кости.

Повышения он так и не получил. На время реабилитации парня перевели в запас и назначили помощником заведующего складами, несмотря на гневные выпады подполковника Локея и требования уволить нерадивого охотника из рядов гильдии за подобную халатность. На все насмешки или сочувствие сослуживцев Торрес отвечал сухо либо отмахивался, желая просто забыть о произошедшем, однако по осунувшемуся лицу было заметно, как сильно гложет его эта ситуация.

– Что ты тут делаешь, Рой? – он раздраженно дёрнул плечом, словно хотел сбросить с себя надоедливый взгляд лидера первого отряда. – Сегодня бар за нами.

– Но мы уже пришли, – охотник выпятил нижнюю губу, делая наигранно расстроенное выражение лица. – И как быть? Может, вы свалите по доброте душевной?

– У нас договор, Локей, – не выдержала Бейли, грозно сверкнув глазами в его сторону. – Среда и пятница для нашего отряда.

– И? – лукаво улыбнулся Джилрой, наслаждаясь её растерянностью. – Пожалуйся бабушке, красная шапочка?

Оливия поморщилась, отгоняя неприятное воспоминание из детства. Стоило ей один раз показаться на улице в красной кепке, что была больше её головы на пару размеров, как Локей сразу придумал ей новое прозвище – красная шапочка. Не такое обидное, как все остальные, что он часто употреблял в сторону Бейли, но достаточное для того, чтобы больше никогда не надевать этот головной убор на людях.

– Разве Джефферсон не посадил тебя под замок, как особо буйную? – продолжил издеваться парень.

– Дал шанс разбить ещё одну надменную рыжую морду, – прошипела она в ответ.

– Осилишь? – золотисто-карие глаза с насмешкой смотрели в серые, что с каждой секундой становились темнее грозового неба. – Думал, твой максимум – перебирать бумажки в офисе и рыдать, получая отказ на участие в рейде.

Девушка резко встала и упёрлась руками в стол, от чего тот заметно пошатнулся, а несколько бутылок со звоном опрокинулись, оставляя мокрые разводы на лакированной поверхности. Никто и не думал заступаться за неё. Постоянные перепалки этих двоих давно стали привычным делом, но сегодня черед взаимных оскорблений слишком затянулась.

– По крайней мере папочка за меня не выбивал звания, минуя общий отбор, – ехидно выплюнула Оливия под тихий свист остальных, хотя прекрасно знала, что Локей никогда не пользовался положением отца, добываясь всего самостоятельно, но задеть самоуверенного парня хотелось любым способом.

– Конечно, у тебя же его нет, – лениво протянул он, сделав вид, что эти слова его не волнуют. – Но всегда можно найти альтернативу. Например, лечь под Торреса.

Рой сдержал смех, когда Коди закашлялся, подавившись пивом, и, отмахнувшись от негодующего взгляда парня, продолжил:

– Может, он в благодарность замолвит за тебя словечко.

– Что ты несёшь? – возмутился тот.

– Не делай вид, что отказался бы от такого предложения. Или уже получил аванс?

– Захлопнись, придурок! – рыкнула Оливия, чувствуя, как внутри всё закипает от гнева. – Твои провокации выглядят жалко.

– Тогда почему ты каждый раз на них ведёшься? – Рой вскинул брови, спокойно наблюдая, как она пытается пролезть между столом и его ногами.

– Пропусти! – глядя сверху вниз на расслабленно сидящего парня, прошипела она.

– Захочешь – пройдёшь, – охотник ещё ближе подвинул стул, зажимая пышущую гневом девушку.

– Конечно пройду, – растянула губы в злой улыбке Бейли и, схватив со стола стакан с виски, выплеснула содержимое в лицо Локею.

Вскочив со стула, он громко выругался, пытаясь стереть ячменную влагу со лба и щёк. В это время охотница ловко проскользнула мимо. Проводив её взглядом, Рой поправил куртку и процедил сквозь стиснутые зубы:

– Ну, ты сама напросилась, стерва.

Он нагнал Оливию в коридоре, ведущем к уборным. В узком тёмном проходе двое человек едва ли могли разминуться не задев друг друга плечами, так что девушка оказалась в ловушке.

– Куда собралась? – Локей схватил её за локоть, вынуждая остановиться.

– Подальше от тебя, – буркнула она и толкнула дверь с неоновой вывеской “Ж” в надежде поскорее отделаться от Джилроя, но рыжий, усмехнувшись, проследовал за ней.

– Не так быстро, малышка. Сначала ты извинишься.

С глухим стуком он впечатал её спиной в стену так, что Бейли тихо охнула. Грубая ладонь сдавила горло, мешая вздохнуть, но охотница не успела возмутиться, когда Локей накрыл её губы своими.

От неожиданности перехватило дыхание, а затем в нос ударил резкий запах алкоголя вперемешку с табаком и сладкой мятой. Она упёрлась руками в его грудь и с силой сжала зубы, отчего парень громко шикнул и отстранился.

– Играешь с огнём, Бейли, – едко протянул он, слизывая каплю крови с нижней губы.

– Скорее пытаюсь поджечь маленький фитилёк! – ухватившись за ворот куртки, девушка притянула его к себе.

Яростные поцелуи, больше похожие на укусы, выбивали воздух из лёгких. Пальцы без стеснения блуждали по телу, забирались под одежду, сжимая и царапая кожу. Всё это никак не походило на встречу влюблённых, что так долго искали уединения. Небольшое пространство на пару кабинок и умывальник превратилось в боевую арену, где каждый участник спарринга готов был доказать противнику собственное превосходство.

Возбуждение разносилось по венам сотнями колючих искр. Ладони Джилроя оказались на ягодицах девушки. В то же мгновение она запрыгнула ему на руки, крепко обхватив торс ногами, и прогнулась, стараясь оказаться ещё ближе.

– И кто тебя этому научил? – хмыкнул парень, не переставая терзать её губы. – Неужели Мэтьюс?

– Пошёл в задницу, придурок! – бросила Оливия и заёрзала, стараясь вырваться из твёрдой хватки, но Локей не дал ей этого сделать, сильнее прижимая к прохладной стене.

– Ну, если ты приглашаешь...

Не обращая внимания на возмущённое шипение девушки, он грубо впился в её шею. Прихватив зубами чувствительную кожу, Рой тут же прошёлся языком по месту укуса, с удовлетворением замечая, как задрожала Бейли. Ему нравилось доводить эту истеричку до самой грани.

Сладкое предвкушение затопило разум, заставив все прочие мысли испариться. Она зарылась пальцами в рыжие волосы, безжалостно дергая пряди и царапаясь, отчего парень тряхнул головой и едва не уронил её. Ощувив, наконец, твёрдый пол под ногами, девушка рванула кожаную куртку с плеч Джилроя, и та податливо соскользнула на кафель. Её руки прошли по рельефу мышц, жадно оглаживая каждый мускул, и опустились к пряжке ремня. Резкими торопливыми движениями Оливия старалась расстегнуть замок. Наблюдая за ней, Локей ехидно хмыкнул:

– Тебе так не терпится, Бейли? Давно не было секса? – он развернул её спиной к себе и сильно сжал ладонями бедра. – Или у парней твоего отряда критические дни?

– Заткнись! – рявкнула охотница, быстро справляясь с застёжкой на собственных брюках.

Одним глубоким толчком Рой вошёл в неё, и девушка громко всхлипнула от пронзившей тело смеси боли и удовольствия.

– Не боишься, что весь бар сейчас сбежит на твои крики? – жарко прошептал парень ей на ухо, и Бейли вздрогнула, чувствуя, как холодная волна прокатилась по позвоночнику.

Пьяный гомон остался где-то за пределами сознания, и всё, что она слышала сейчас, было его тяжёлое дыхание, от которого низ живота сводило приятной истомой.

– Ты что, не закрыл дверь, идиот?!

– Не смог удержаться, зная, как ты любишь попадать в неловкие ситуации, – тихо рассмеялся он.

Оливия хотела было возмутиться, но Рой крепко прижался к ней, начиная движение, и девушка на мгновение задохнулась от остроты ощущений. Выгнув спину, она подмахивала бёдрами в такт и яростно кусала губы, стараясь не стонать слишком громко. Осознание того, что их в любой момент могут застукать, пускало адреналин по венам, и Бейли жадно ловила каждое мгновение. Она чувствовала – на талии и бёдрах обязательно останутся синяки от его пальцев, но сейчас ей было наплевать.

Локей обхватил её горло ладонью, чуть сдавливая, притягивая ближе, и девушка запрокинула голову, судорожно хватая ртом воздух. Прогнувшись ещё сильнее, она подалась назад, стараясь увеличить темп, но парень вдруг замедлился.

– Я всё ещё не слышу извинений, – горячий язык прошёлся вверх по шее, заставив Бейли дёрнуться.

Стиснув зубы, она сдавленно зарычала и продолжила двигаться, не желая играть по его правилам.

– Признай, – рвано выдохнул Рой ей на ухо, подхватывая новый ритм. —Тебе... Нравится... Выводить... Меня.

Он явно дразнил её, намеренно делая паузы. Кожа горела под его губами, но всё внутри девушки клокотало от ярости и неудовлетворённого желания. С силой ухватившись за бедро парня, так что пальцы намертво впились в кожу, она снова и снова толкалась ему навстречу, стараясь перехватить инициативу в борьбе за собственное наслаждение.

– Скажи это, Бейли, – прошептал Локей, опуская ладони на талию охотницы. Словно сжалившись, он наконец ускорился, энергично вбиваясь в её тело. С трудом удерживая равновесие, она упёрлась локтями в стену, чувствуя, как начинает дрожать от напряжения.

– Не-е... На-а... Ви-и... Жу-у... – прохрипела девушка, содрогаясь от оргазма на каждом толчке.

Рой уткнулся в затылок Оливии, тяжело дыша. От запаха её волос кружилась голова, но спустя пару секунд парень отстранился и быстро привёл себя в порядок.

– Это взаимно, Бейли, – хмыкнул он, накидывая куртку. Мельком взглянув в зеркало, Локей вышел из уборной, даже не обернувшись.

Дрожащими руками девушка поправила одежду и, оперевшись о раковину, сползла на пол, уткнувшись лицом в колени. Мерзкое чувство жалости к себе сдавило горло. В который раз она задвинула гордость куда подальше, поддавшись нелепому порыву, словно какая-то наркоманка.

Рой подкалывал её всегда, сколько Оливия себя помнила. Кажется, вся гильдия была в курсе непростых отношений сына подполковника Локея с сиротами, подобранными майором Джефферсоном. Они постоянно были на ножах, и даже смерть Ульриха не смогла этого изменить. Только никто не догадывался, во что перерос этот конфликт где-то полгода назад. Бейли не помнила, как всё это началось. И никак не могла понять, в какой момент очередная ссора разгорелась настолько, что взаимные проклятия и угрозы превратились в жаркие поцелуи. Но самое ужасное – каждое их столкновение теперь оканчивалось одинаково. Девушка словно отключалась, стора в его руках. Но стоило прийти в себя, ненависть и чувство стыда накрывали с головой. Оливия готова была молиться всем известным и неизвестным богам, лишь бы никто не узнал, как низко она смогла пасть. Эти стычки с Локеем давно пора было прекратить, пока в ней ещё оставались крупинцы самоуважения. Однако стоило ему открыть свой поганный рот в её сторону, Бейли вспыхивала, как спичка.

Из-за двери зазвучала бодрая музыка, а значит, в основном зале уже началась дискотека, что проводилась в баре по нечётным дням. Анна любила танцевать и каждый раз тащила с

собой на танцпол Оливию, но сейчас девушка чувствовала себя слишком разбитой для веселья. Хотелось поскорее добраться до базы и принять душ, чтобы смыть с себя противное ощущение личного позора.

Поднявшись на ноги, охотница умылась ледяной водой, но это мало помогло. Ей казалось, что лицо всё ещё горит от стыда. Убедившись, что выглядит не слишком потрепано и подозрительно, она выскользнула за дверь. Стараясь не привлекать к себе внимания, Бейли чуть опустила голову и двинулась к выходу из бара, но на пути, как назло, возник столик первого отряда.

Рой как ни в чём не бывало веселился в компании товарищей и запотевших кружек пива. Оливия быстро обошла ненавистное сборище, но его голос, прозвучавший слишком громко, заставил её вздрогнуть.

– Да, пришлось вчера задержаться в городе, – рассказывал парень, наслаждаясь вниманием окружающих. – Возникла одна непредвиденная проблема. Но задница у неё была что надо.

Хохот охотников вывел девушку из ступора. Закатив глаза, она пробормотала: “вот же сволочь” – и направилась в сторону танцпола, стараясь не замечать неприятное ноющее чувство где-то внутри.

Ловко лавируя между дёргающихся в такт музыке людей, Бейли почти добралась до заветных дверей на улицу, когда кто-то ухватил её за руку и по-собственнически притянул к себе.

– Потанцуем, крошка? – услышала она над ухом незнакомый голос, но характерное обилие приторного парфюма и пробивающийся сквозь него терпкий запах золы выдавали его обладателя с потрохами.

– Убери руки, ликант, – прорычала охотница.

Она смело вздёрнула подбородок и встретилась взглядом с высоким мужчиной, чьи длинные выющиеся волосы были забраны в низкий хвост, а пёстрая шёлковая рубашка, растёгнутая на пару пуговиц, обнажала покрытую чёрной растительностью грудь.

– О, так ты из гильдии? – на его лице лишь на секунду промелькнуло удивление, но он тут же взял себя в руки, расплываясь в хищной улыбке. – Таких девчонок я ещё не пробовал.

– И не попробуешь, – прошипела Оливия, морщась от тошнотворного аромата, заполнившего лёгкие. – Руки! – громко повторила она и вырвалась из хватки.

Заметив странную возню, Рой прервался на полуслове и перевёл взгляд в сторону танцпола. Рыжие брови взметнулись вверх и тут же сурово сдвинулись к переносице. Похоже, эта тупица Бейли снова нашла проблемы в лице навязчивого ухажера. Локей с насмешливым интересом наблюдал, как меняется лицо девушки с каждым словом, что говорил ей высокий незнакомец. Охотник про себя считал до десяти, зная, как короток разгон Оливии от милой девочки до злобной стервы. Но не успел счет дойти до пяти, когда она с силой оттолкнула от себя парня и вышла из бара. Рой тихонько хмыкнул, чувствуя легкое разочарование от того, что шоу отменилось, и потянулся за кружкой, намереваясь вернуться к беседе. Однако шестое чувство заставило его вновь вскинуть голову. Отвергнутый тип несколько секунд смотрел в сторону двери, а после стремительно двинулся следом за девушкой.

Оказавшись на улице, Бейли остановилась на узкой площадке у входа, вдыхая прохладный свежий воздух, что после душного, пропахшего потом, алкоголем и духами помещения смог усмирить подкатывающую тошноту. Глубоко дыша, Оливия облокотилась на перила лестницы и прикрыла глаза. Стоило бы предупредить Анну, что она уезжает на базу, но возвращаться обратно не было ни сил, ни желания. Дверь за спиной гулко хлопнула, на пару секунд заполнив улицу музыкой и пьяным шумом, но затем снова наступила тишина.

– Меня ждёшь? – чужая ладонь по-хозяйски расположилась на её ягодице.

Охотница резко развернулась. Перехватив запястье, она выкрутила руку наглеца в сторону и тут же отпустила. Парень тихо зарычал, потирая кожу, и оскалился, бурывая её пожел-

тевшими глазами. Оливия сделала шаг назад, но упёрлась спиной в металлическую перекладину. В поисках оружия пальцы нервно скользнули под куртку, пока мозг загружал запоздалую информацию о том, что пистолет остался в бардачке мотоцикла. Но заканчивать вечер один на один с разъяренным оборотнем в её планы точно не входило.

– Что, страшно без серебра? – хмыкнул ликант, заметив судорожные движения девушки. – Или попытаешься убить меня взглядом?

– Ты на нашей земле! – желая скрыть волнение в голосе, она сжала кулаки, готовясь отбиваться.

– Вот именно, на вашей, – его пальцы скользнули вверх, больно ухватив девушку за подбородок, – и нахожусь тут совершенно законно.

На это заявление ответить было нечего. Ведь заключённый с ликантами договор соблюдался всеми членами гильдии беспрекословно, включая и самый спорный пункт о том, что элита оборотней с помощью спецпропусков могла беспрепятственно передвигаться по городу для пополнения провизии стаи. Радовало лишь одно – каждый такой визит за стену был строго регламентирован и не мог совершаться более трёх раз в месяц.

Дверь бара снова хлопнула, на пару мгновений пустив наружу навязчивый припев популярной песни.

– Чей пёс сбежал из вольера?

В этот момент девушка готова была поклясться, что ещё никогда не была так рада услышать этот голос.

– Бейли, уходи, – не сводя глаз с ликанта, процедил Рой и медленно подошёл ближе. – Что, щеночек, заблудился?

– Какой у тебя дерзкий друг, – улыбнулся оборотень и резко выбросил руку в сторону, блокируя выход для Оливии. – Где же ваши манеры?

– Радуйся, что не получил пулю в голову на входе, – охотник всё ещё говорил насмешливым тоном, но взгляд прожигал насквозь. – Девчонку отпусти.

Звук снятого предохранителя прозвучал слишком тихо для Бейли, но довольно отчетливо для слуха оборотня.

– У нас договор, – дрогнувшим голосом сказал тот, отходя от девушки.

– Не я его заключал, – пожал плечами Джилрой и прикрикнул на Лив так, что она дёрнулась. – Проваливай!

Глава 3

– Эй, Оливка, что это у тебя на плече? – девочка закатила глаза, услышав ехидный голос за спиной, но всё равно повернула голову. Небольшой зелёный комочек, покрытый слизью и мерзкими пупырьками, надул горловой мешок в качестве приветствия.

– А-а-а! – заверещала Оливия, подсакивая на ноги. Она хаотично размахивала руками, пытаясь стряхнуть жуткого монстра в траву, пока стоящий неподалёку рыжий паренёк покатывался со смеху.

– Ты совсем идиот, Локей? – воскликнула девочка, когда убедилась, что на ней больше никто не сидит.

– Ты испугалась лягушки, Бейли! – продолжал смеяться Рой. – Как ты будешь ходить в рейды?

– Это не одно и то же! – сжала кулаки она, – Я не боюсь диких!

– Да-да, конечно, – снова прыснул парень. – Оборотни совсем не такие страшные, как эта кроха. Просто признай, что ты трусиха!

– Что ты пристал ко мне? – слёзы обиды совсем некстати сдавили горло, отчего тонкий голосок жалобно дрогнул. – Зачем всё время задираться?

– Трусам не место среди охотников, Бейли! – сверкнул глазами Локей, явно довольный собой.

Не в силах сдержать эмоций она подбежала к обидчику и со всей силы толкнула, но мальчишка даже не покачнулся. Зато от ответного толчка Оливия повалилась на траву. Глаза запекло, но девочка тут же зажмурилась, чтобы Рой не увидел, что она вот-вот расплачется.

– Трусиха, ещё и неуклюжая, – раздалось сверху, и она подняла голову, со злостью глядя на Локея.

К её удивлению, он вдруг подошёл и протянул руку, на лице не было ни тени насмешки. Бейли замешкалась, а Рой хмыкнул, явно собираясь что-то сказать, когда над детьми прогремел командный возглас:

– Джилрой! – парень тут же побледнел и отскочил в сторону, но Оливия успела заметить, как его глаза распахнулись от испуга, прежде чем он обернулся к подошедшему отцу. – Сколько раз я говорил тебе, держись подальше от этих...

Говард Локей скользнул полным презрения взглядом по девочке и, ухватив сына за шкирку, силой потащил его в сторону казарм, что-то сердито бормоча.

– Лив, ты в порядке? – запыхавшийся от бега Ульрих подскочил к Бейли и помог подняться. – Прости, я задержался. Не стоило оставлять тебя одну.

– Всё хорошо, Ульль, – улыбнулась она, отряхивая шорты. – Чёрт! – Оливия нахмурилась, заметив пару зелёных пятен от травы. – Придётся пойти застирать, а то Маркус меня прибьёт.

– Я схожу с тобой.

Они уже поравнялись со складскими помещениями, когда Бейли уловила какой-то шум. Метнувшись к дальней стене, дети осторожно выглянули из-за неё.

Джилрой сидел на земле, держась за щёку, а над ним возвышался разъярённый Говард.

– В последний раз предупреждаю: если увижу тебя рядом со щенками Джеффферсона, придушу собственными руками, понял?

– Да, сэр, – дрожащим голосом пробормотал мальчик.

– Они неровня тебе, Рой, – продолжал плевать ядом мужчина. – Сироты и нахлебники, напрасно объедающие гильдию. Дружба с ними никак не поможет карьере, а я хочу гордиться тобой, сын.

Локей-старший смерил парнишку суровым взглядом и двинулся было в сторону административного штаба, но остановился и бросил через плечо:

– Я надеюсь, ты меня больше не подведёшь.

– Нет, – тихо ответил Джилрой.

– Я не слышу, – повысил тон Говард.

– Нет, сэр! – крикнул мальчик, поднимая на отца блестящие от злости глаза.

Тот коротко кивнул и пошёл прочь. Как только Локей-старший скрылся за поворотом, Бейли выдернула руку из хватки опешившего Ульриха и рванула к Рою.

– Джилрой, – девочка опустила на колени перед пареньком, протягивая дрожащие пальцы к расплывающейся по скуле гематоме. Она и раньше видела на нём ссадины и синяки, но даже подумать не могла, что ими награждал его самый близкий человек. – Мне так жаль! Очень болит? Нужно приложить лёд...

– Пошла прочь, Бейли! – прошипел Рой, отталкивая её от себя. – Ты же слышала моего отца. О-о-о, а ты явно слышала, ведь вы подслушивали с ним на пару! – он ткнул пальцем в приблизившегося Свенсона.

– Но я...

– Отвали от меня! – Локей быстро поднялся на ноги и, опустив голову, бросился бежать в сторону леса.

– ...хотела помочь, – пробормотала Оливия, с грустью глядя ему вслед.

Вот уже несколько часов девушка ворочалась в постели, безуспешно стараясь уснуть. Простыня почти сползла от беспокойных метаний, и голая кожа покрывалась неприятными мурашками каждый раз, как касалась матраса с мелкими, но очень колкими ворсинками. Оливия лениво потянулась и присела на край кровати, буравя оконный проём покрасневшими от напряжения глазами. За стеклом горизонт начал окрашиваться розоватым светом, кидая лёгкие блики на стену, и охотница глухо застонала, понимая, что через пару часов она уже должна быть на плацу, делая вид, что бодр и в любой момент готова отразить удар.

Собравшись с силами, девушка покидала банные принадлежности в косметичку и поплелась в душ, в надежде что прохладная вода хоть немного приведёт её в чувство. Медленно двигаясь по длинному коридору, она слушала убаюкивающее мерное похрапывание спящих охотников, которые, в отличие от неё, устали, выполняя свои прямые обязанности. Поравнявшись с информационным стендом, Оливия резко остановилась и, обиженно рыкнув, топнула ногой.

Новый бланк со списком участников рейда на следующую неделю, словно насмешка, красовался прямо перед её лицом, но самое обидное было то, что среди привычных фамилий ненавистного первого отряда затесалась пара новых. Значит, Маркус всё же утвердил пополнение в рядах охотников, вновь оставив Бейли не у дел. Сорвав лист и не обратив внимания на острую кнопку, что свалилась на пыльный пол, грозясь воткнуться в ступню не особо внимательному бойцу, Оливия сжала бумагу в кулаке и, гонимая эмоциями, направилась в офицерскую казарму. Ей было всё равно, что придётся разбудить Маркуса, навлекая на себя гнев, на этот раз она так просто не отступит. Будет стоять в его комнате до тех пор, пока не добьётся справедливости, ведь она как никто другой заслужила это место.

Поравнявшись с административным корпусом, девушка остановилась. В окнах кабинета майора горел свет. Похоже рабочий день Джефферсона начался слишком рано, либо ещё даже не закончился. Оливия быстро поднялась на нужный этаж и замерла перед приоткрытой дверью, прислушиваясь к встревоженным голосам.

– Мне сообщили час назад, – Маркус нервно чиркнул зажигалкой и глубоко затянулся, не сводя взгляда с Говарда. – Не хочешь объяснить, что там делали твои ребята? Не помню, чтобы подписывал им отгул!

– Тебя сейчас только это волнует? – поджал губы Локей. – Я отпустил. Они и так пашут за всю базу и имеют право развеяться.

– Развеялись? – прорычал майор, резко вставая и упираясь ладонями в стол. – Убийство сына Альфы теперь так называется? И что мы ему скажем? “Наши парни просто отдыхали”? Ты в своём уме?

– Перестань на меня орать, Джефферсон, – с нотками недовольства в голосе ответил Говард. – Твоя кучка недотёп тоже была там. Почему сбрасываешь их со счетов? Или считаешь, что они настолько никчёмные?

Маркус затушил окурок, молча наблюдая, как сизый дым устремляется к потолку. За его плечами было столько передряг и моментов, когда он прощался с жизнью, но почему-то именно сейчас грудь сдавливало с удвоенной силой, а страх пробирался по венам, беря в свою власть каждую клеточку тела.

– Ты же понимаешь, что Альфа приедет к нам в ближайшее время? И его не будет волновать, к какому отряду имеет отношение виновный.

– Ты у нас за это отвечаешь, – выплюнул Локей с пренебрежением. – Вот и разгребай.

– Как скажешь, – подчиняясь старшему по званию, Маркус потянулся к телефону и, как только на том конце провода послышался заспанный голос дежурного лейтенанта, раздраженно гаркнул: – Всех, кто был ночью в баре, привести ко мне. Быстро!

Оливия отпрянула от стены и стремглав бросилась в соседний корпус. Прямо перед его входом растеклась огромная лужа, и девушка угодила в неё, зачерпнув кроссовком мерзкую жижу, но даже не замедлилась. В голове не укладывалось, что Джилрой пошёл против правил, защищая её, и тем самым подставил всю гильдию.

Бейли пронеслась по коридору мимо общих спален охотников и задремавшего часового. Будь на месте Оливии кто-либо из высших чинов, беднягу уже давно ждал бы наряд вне очереди, но девушке подобная халатность была только на руку. Проскользнув на второй этаж, она остановилась у комнаты Локея и забарабанила в дверь, не заботясь о том, что может перебудить всех в казарме.

Минуты, казалось, длились вечность. Охотница напрягала слух, стараясь понять, не напрасно ли она сейчас нарушает одно из правил, подвергая риску свою и без того плачевную репутацию. Тишина погружённого в сон здания давила на виски. Он вполне мог пуститься в бега или остаться в городе. От этой мысли девушка вдруг поморщилась и собралась было вернуться к себе, когда щёлкнул замок, и в проёме показался заспанный Рой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.